

Пэй Ци невозмутимо постучал её по голове ещё раз.

Шэнь Фанюэ потирала место, куда он только что ударил: — Ссс... Пэй Ци! Ты занимаешься школьным буллингом!

Пэй Ци хмыкнул: — Можешь вызвать полицию.

Сун Чжэ, слушавший их перепалку, закатил глаза и не удержался, чтобы не вмешаться: — Мы с Пэй Ци идем в столовую, принести вам что-нибудь?

Шэнь Фанюэ покачала головой: сэндвич, который Пэй Ци сделал сегодня утром, был таким сытным, что она до сих пор чувствовала себя полной.

— Тогда принеси мне бутылку минеральной воды, пожалуйста, — попросила Гу Сян.

Следующим уроком была основная литература. Боясь, что, если она снова заснет, на занятиях её начнет клонить в сон, Шэнь Фанюэ просто подперла голову рукой и стала слушать, как Гу Сян и Чэнь Ман сверяют ответы на недавний пробный экзамен.

Гу Сян сказала: — В этом вопросе правильный вариант Б.

Чэнь Ман: — Правда? Но я пересчитывала много раз, у меня всё время выходит А.

— Я только что спрашивала Пэй Ци, он выбрал Б.

— Ладно уж... Опять ошибка! В этом рейтинге я снова скачусь вниз, — Чэнь Ман взъерошила свои волосы. — Когда же мне достанется такой мозг, как у Пэй Ци, чтобы понимать всё без обучения!

Шэнь Фанюэ никогда не участвовала в таких разговорах, но, услышав это, не удержалась и тихо встала: — Пэй Ци не «понимает без обучения», он очень старается.

Хотя Пэй Ци и прогуливал уроки, это были только музыка и физкультура, да и случалось такое крайне редко.

Он каждый день вставал пораньше, чтобы решать задачи, и продолжал корпеть над ними после школы, вернувшись домой. В начальной и средней школе родители Пэй Ци редко бывали дома и постоянно записывали его на всевозможные дополнительные занятия. Бывало, что даже во время зимних и летних каникул он жил по графику учебных дней, допоздна занимаясь с репетиторами.

Это был результат его упорного труда, так почему же в глазах большинства он превратился в того, кому всё дается без усилий?

Голос Шэнь Фанюэ был очень тихим и утонул в шуме перемены. Остальные двое не услышали её и продолжали сосредоточенно сверять ответы.

На самом деле, это была не такая уж важная фраза, но Шэнь Фанюэ почему-то захотелось подчеркнуть это ещё раз.

Она откашлялась и только открыла рот, как в окно внезапно постучали дважды.

Все трое посмотрели наружу.

За окном стояла девушка. С распущенными волосами, с тонкими, милыми чертами лица, она напоминала куколку и застенчиво заглядывала в класс.

Не найдя того, кого искала, девушка с разочарованным видом отвела взгляд.

Увидев лицо Шэнь Фанюэ, она на мгновение замерла, а затем, помедлив, слегка наклонилась и, робко опустив глаза, тихо спросила: — Привет, я хотела спросить... Можно ли узнать, Пэй Ци из вашего класса сейчас на месте?

— Он ушел в столовую, — ответила Шэнь Фанюэ. — У тебя к нему дело? Я могу передать.

— Нет-нет, не нужно! У меня просто... есть кое-что для него, — девушка замялась. — Не подскажете, где его место?

— Вон там, — Шэнь Фанюэ указала на парту за своей спиной.

Заднюю дверь их класса пару дней назад кто-то пнул, и теперь при каждом порыве ветра она издавала противный скрип, поэтому в последнее время её всегда держали закрытой.

Девушка смущенно смотрела на закрытую дверь, только собираясь что-то сказать, как —

— Ты не из первого класса? — какой-то проходивший мимо учитель узнал ученицу и остановился. — Что ты здесь делаешь?

Девушка побледнела от испуга, тут же выпрямилась и забормотала: — Я... пришла поболтать со знакомой старшеклассницей. — Закончив, она указала на Шэнь Фанюэ за окном.

Шэнь Фанюэ: «?»

Учитель кивнул: — Тогда заканчивай разговор и возвращайся, до начала урока осталось всего несколько минут.

Когда учитель отошел, Шэнь Фанюэ недоуменно спросила: — Разве ты не к нему...

— Пожалуйста! — девушка в спешке протянула ей то, что держала в руках. — Это... не могла бы ты передать Пэй Ци? Или просто положи к нему в ящик...

Шэнь Фанюэ смотрела на оранжевый конверт, от которого исходил аромат, и была совершенно ошарашена.

— Что ты делаешь? Застыла? — Гу Сян толкнула её локтем. — Скоро литература, будут спрашивать наизусть, ты выучила?

— Давно выучила, — отстраненно ответила Шэнь Фанюэ. — Слушай, Гу Сян, это ведь любовное письмо, да?

— А что же ещё?

Шэнь Фанюэ была в шоке: — То есть... та девушка только что... хотела признаться Пэй Ци в любви?

— ? — Гу Сян тоже выглядела растерянной. — И что в этом такого?

Шэнь Фанюэ: — Неужели кто-то правда будет признаваться Пэй Ци???

Гу Сян засунула книгу в ящик парты и спокойно ответила: — Это вполне нормально.

— Что здесь нормального? — возмутилась Шэнь Фанюэ. — У Пэй Ци такой ядовитый язык, он вечно ходит с недовольной физиономией и часто игнорирует людей!

— Но он же очень красивый.

Ладно. Это Шэнь Фанюэ была готова признать. С самого детского сада она только и слышала от мамы, учителей и соседей: «Какой же маленький Ци красавчик».

Шэнь Фанюэ: — Красоту на хлеб не намажешь!

Гу Сян: — Ещё как намажешь.

— И потом, — добавила Гу Сян, — кажется, такой ядовитый язык у него только с тобой?

Шэнь Фанюэ задумалась. И правда.

Образ Пэй Ци в её глазах стал ещё более отвратительным. Она уставилась на письмо в руках, погрузившись в сложные мысли — она и сама не могла объяснить, почему они такие сложные.

Может, потому что в её представлении Пэй Ци до сих пор оставался тем маленьким мальчиком, который любил дуться и язвить, и был бесконечно далек от «романтики».

А может, потому что, если Пэй Ци начнет встречаться, у него совсем не останется времени играть с ней в видеоигры. Они ещё не прошли ту новую игру, которую она купила для консоли.

Да, точно, дело именно в этом. Тот картридж стоил целое состояние, она потратила несколько сотен юаней.

— Ты почему так уставилась на чужое письмо? — Гу Сян приподняла бровь.

— Ничего, — ответила Шэнь Фанюэ. — Просто жалко свой игровой картридж.

Выслушав опасения Шэнь Фанюэ, Гу Сян почему-то захотелось рассмеяться.

— Во-первых, я тоже могу играть с тобой в эту игру, — сказала она. — Во-вторых, не думаю, что Пэй Ци ответит той девушке взаимностью.

Шэнь Фанюэ удивилась: — Почему?

— Интуиция. Да и Пэй Ци столько раз признавались, но я ни разу не видела, чтобы он с кем-то встречался.

— ?

— Ему много раз признавались?? — Шэнь Фанюэ снова была в шоке. — Почему я не знала?!

— О, кажется, тебя как раз не было рядом. Несколько девушек признавались ему — только на моих глазах двое передавали письма, а одна вызывала его поговорить, — Гу Сян сделала паузу. — Странно, он тебе не рассказывал?

&&

Выйдя из столовой, Сун Чжэ взглянул на молоко и булочку в руках Пэй Ци и удивился: — Сестра Юэ же сказала, что не хочет есть? Зачем ты взял?

Пэй Ци ответил: — Как только закончится четвертый урок, она превратится в голодного призрака.

Сун Чжэ: «...»

Когда Пэй Ци вернулся в класс, Шэнь Фанюэ опустила голову и что-то украдкой разглядывала.

Пэй Ци поднял руку и, подражая манере Гу Ханя, с силой дважды постучал по окну рядом с ней.

Конечно же, Шэнь Фанюэ от неожиданности вздрогнула и инстинктивно попыталась спрятать то, что было у неё в руках.

Пэй Ци тихо прыснул со смеху.

Шэнь Фанюэ: «...»

Шэнь Фанюэ: — Пэй Ци, ты жить надоело!??

Пэй Ци бросил ей на парту булку и молоко. Шэнь Фанюэ помедлила: — Я же сказала, что не голодна.

— Угу, — кивнул Пэй Ци. — Кто их съест, тот собака.

Прозвенел звонок на урок. Пэй Ци уже собрался вернуться на свое место, как вдруг его схватили за запястье.

Тепло руки Шэнь Фанюэ вместе с оранжевым конвертом легло ему на ладонь.

Пэй Ци замер за окном, впервые в жизни опешив.

— Тебе, — осторожно сказала Шэнь Фанюэ. — Держи.

Пэй Ци смотрел на неё, его кадык едва заметно дернулся.

— Что это? — спросил он. — Любовное письмо?

Шэнь Фанюэ буркнула: — Наверное.

За окном воцарилась тишина.

Шэнь Фанюэ подождала некоторое время — в коридоре вдалеке уже показалась фигура учителя литературы, а его рука всё ещё лежала перед ней, не убираясь.

Она подняла голову: — Ты чего? Убери скорее, а то учитель увидит...

Встретившись с взглядом Пэй Ци, Шэнь Фанюэ на секунду замерла.

Обычно даже когда Пэй Ци улыбался, в его взгляде читалась холодная ирония, словно он замыслил что-то недоброе.

Сейчас всё было иначе.

За окном Пэй Ци улыбался очень мягко, и в его опущенных глазах читалась редкая нежность, словно он растворился в прохладной речной воде летнего дня.

— Шэнь Фанюэ, — произнес он, — ты наконец-то начала пользоваться мозгами?

Шэнь Фанюэ очнулась.

Пэй Ци и правда! Язвит только ей одной!!

— Сама ты не пользуешься! — огрызнулась Шэнь Фанюэ. — Что та девушка в тебе нашла!

Пэй Ци сжал пальцы, в которых держал письмо, но через несколько секунд взял себя в руки.

— От кого это? — спустя какое-то время спросил он.

— Не знаю, не знакома, кажется, из первого класса, — закончив, Шэнь Фанюэ не удержалась и добавила: — Очень симпатичная, вот только зрение, кажется, подводит.

Шэнь Фанюэ во все глаза наблюдала, как улыбка Пэй Ци исчезла, и он снова вернулся к привычному ледяному выражению лица.

Нет, кажется, он стал даже холоднее, чем обычно.

?

Она начала размышлять, не перегнула ли палку своей последней фразой.

Они помолчали, а потом Шэнь Фанюэ тихо добавила: — Но на вкус и цвет товарищей нет, может, ей как раз нравятся такие, как ты, с такой физиономией, по которой просится удар... Эй! Ты чего! Мою булочку!

Пэй Ци забрал любовное письмо. А вместе с ним — молоко и булочку со стола Шэнь Фанюэ.

Холодное игнорирование! Это чистое холодное игнорирование! Несправедливо...

В то утро, после того как Пэй Ци не ответил на её попытки заговорить, несколько раз проигнорировал её взгляд и оставил без ответа тайком отправленные сообщения, Шэнь Фанюэ с огромным сожалением сделала вывод —

Ох, ну и ну.

<http://bllate.org/book/20931/2119171>